

ПРАВОПОРЯДОК

Убийцу отправят

лечиться

Тридцатилетний екатеринбуржец, лишивший жизни троих родственников, отправится не в колонию, а на лечение.

Напомним, это тройное убийство произошло ночью 4 октября прошлого года в доме № 11 по улице Малышева. Тогда в подъезде этого дома и в своей квартире на пятом этаже были обнаружены с ножевыми ранениями тела супругов Щ. – Елены и Дмитрия, а также их пятилетнего сына. В совершении преступного деяния был изоличен брат погибшего Роман Щ. А поводом послужил квартирный вопрос.

Романа Щ. задержали на месте преступления. По информации облпрокуратуры, судебно-психиатрическая экспертиза показала: убийца страдает хронической параноидной шизофренией и не способен осознать того, что он совершил. Уголовное дело направлено в областную суд для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера.

За решётку — до конца дней

Пожизненное лишение свободы – такой приговор вынес Свердловский областной суд 21-летнему насильнику и убийце.

За четыре с половиной месяца – с начала марта до середины лета прошлого года – гражданин Республики Таджикистан Фируз А. совершил в Екатеринбурге серию нападений на женщин. Он действовал на территории Ленинского и Чкаловского районов. На его счету – четыре убийства местных жительниц, которых он сначала насиловал. Кроме этого, ему вменялось покушение на убийство одной из горожанок и хищение у неё сотового телефона стоимостью 15 тысяч рублей. Ещё одна потерпевшая сумела вырваться из его рук, в которых, впрочем, остался её «мобильник».

По информации пресс-службы областной прокуратуры, в судебном заседании подсудимый не признал свою вину. Тем не менее она была установлена на основании представленных доказательств. Суд назначил преступнику наказание в виде пожизненного лишения свободы с содержанием в ИК особого режима и удовлетвори искковые требования потерпевших о возмещении морального вреда.

Водитель главы администрации лишился свободы на 4 года

Вчера Байкаловский районный суд вынес приговор водителю служебного автомобиля местной администрации, намеревшемуся осеню прошлого года шалить по дороге. Анатолий Нежданов получил 4 года лишения свободы в колонии-поселении.

Об этой драме наша газета писала дважды — в номерах за 8 октября прошлого года и 30 марта нынешнего. Мы подробно рассказывали, как 28 августа прошлого года на сухой асфальтовой дороге близ деревни Елань «Волга» из гаража Байкаловской администрации выехала на полосу встречного движения и там, уже на обочине, сбила 16-летнего Танию Бороздину. Школьница скончалась в районной больнице.

За рулём служебной «Волги» в тот момент находился 57-летний Анатолий Нежданов — опытный водитель, много лет возивший руководителей этого района. Следствие установило, что на момент наезда скорость машины превышала 140 километров в час, а водитель был пьян. Правда, изначально следствию были представлены документы, свидетельствующие о том, что Нежданов был трезв, просто у него случился неожиданный сердечный приступ.

Следствие выяснило, что «Волга» была первой в коротке автомобилей, на которых возвращались с пикника ответственные работники района. Они же и организовали, по мнению очевидцев, неграмотную транспортировку Тани и пытались скрыть обстоятельства произошедшего. Так, машину убийцу эвакуировали с места происшествия, не дожидаясь приезда автоинспекторов. Водитель также незаконно оставил место ДТП.

Родители погибшей Тани Бороздиной просили провести судебное разбирательство в другом районе, опасаясь необъективности местного суда. Их сомнения в правосудии были столь велики, что они — потерпевшие — даже пригласили со своей стороны двух адвокатов. Вчерашним приговором они остались не удовлетворены, и будут подавать кассационную жалобу. Суд решил, что Нежданов был трезв.

Тем временем, возбуждено уголовное дело в отношении местного нарколога, который выдал Нежданову «липовое» заключение об отсутствии у него на момент наезда алкогольного опьянения.

Подборку подготовили Зинаида ПАНЬШИНА и Сергей АВДЕЕВ

СЕМЕЙНЫЙ ДОКТОР ДЛЯ СССР

В воскре... обрвалась жизнь Юлии БЕЛЯНИЧКОВОЙ — советской телезвезды, ведущей программы «Здоровье» в 1970–80-е годы.

Миллионы людей в Советском Союзе считали её своим семейным доктором. Программа, которую она вела более 20 лет, стала одной из самых рейтинговых на советском телевидении. Как вспоминают на сайте Первого канала коллеги Юлии Васильевны, если до прихода Беляничковой в программу поступало около 60 писем в месяц, то через несколько лет их количество увеличилось до 15 тысяч. В её передачах было всё: от советов, как правильно обработать рану, до научных открытий. Просто и доступно рассказывала о болезнях, их лечении и профилактике, понятии объяснила сложные термины. Для наглядности просила собеседников рисовать. Одна из первых компьютерных графич была показана именно в «Здоровье»...

Несколько лет кандидат медицинских наук и заслуженный врач РСФСР Юлия Беляничкова была главным редактором журнала «Здоровье», последние годы вела программу на радио. Скончалась знаменитая телеведущая в одной из столичных клиник, как сообщается, после тяжёлой продолжительной болезни. Ей было 70 лет.

Война и мир Вадима Очеретина

«Счастье всегда добываешь сам. А теряешь подчас вовсе и не из-за себя», — писал он об одном из своих героев. Это было и о нём самом

Ирина КЛЕПИКОВА

АРХИВ СЕМЬИ ОЧЕРЕТИНЫХ

В Историческом сквере Екатеринбурга, на Плотинке, замурована в земле капсула с посланием потомкам. Вместе с другими документами, отчётами, магнитофонными записями, песнями в ней – роман В.Очеретина «Саламандра» и фильм «Город нашей судьбы». Рассказывает Вадим Очеретин. Капсулу опустили в землю, когда Екатеринбург отмечал 250 лет, вскроют на его 300-летие, в 2023 году. Таким образом, соединит времена и поколения суждено писателю Вадиму Очеретину.

«Нам в двадцать лет было много по сорок...»

У него почти всегда год шёл за два. Такая судьба. Больше отнимала, чем бало. Больше испытывала, чем хила. Он остался без отца в три месяца. Отцом стал отчим – Кузьма Васильевич Очеретин, журналист, редактировавший газету и журналы для советских работников КВЖД. Но в 1937-м он был арестован, а следом – и мать. С братом и сестрой Вадим поехал к сестре матери, но та побоялась приютить у себя племянников.

С профессией тоже получилось не сразу. В 1939-м в Свердловский КИЖ – Коммунистический институт журналистики его не приняли (мечта сбылась позже). Пошёл работать на Верх-Исетский завод, прокатчиком. Правда, никогда потом не жалел об этом. ВИЗ дал знание жизни, людей, формировал характер. Но о том, КАК они жили, спустя много лет напомнит Б.Павловский, известный уральский искусствовед (на ВИЗе вместе с В.Очеретиним они выпускали ежедневную плакат-газету) – в дарственной надписи на книге: «Дорогой Вадик! Всегда вспоминаю зимние военные дни, плакаты и... скучную шамовку». Сам Вадим в одном из очерков написал: «Даже в старости бесонными ночами в перепогоду влудруг ноют руки в запылях. Не от воспоминаний о злых рукопашных, что случались на войне, а от прокатных клещей, стискивающих лист раскалённого металла...». Там же, на ВИЗе, повредил пальцы: недовольно от усталости, недосыпания. Благо, не ампутировали кисть. Но замета осталась на всю жизнь: когда долго писал, часто – ночью, судорога сводила пальцы...

Во время учёбы в университете первые, радостные «пробы пера» были в студенческом альманахе «Наше творчество», а «Комсомолец» прошёл по ним убийственной рецензией «Идеиное убожество». Корреспондент «КП» явно высказывался, демонстрировал рвение после исторического постановления ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград» 1946 года, а им-то каково было?..

Даже когда журналистско-писательская карьера уже складывалась и со стороны

казалась благополучной, он писал: «...Чёрт знает, что за мир! Я хочу выбиться из нищества, а у меня всё время – прекрасное будущее».

Но больше страдал не от безденежья – от внутренних противоречий, от нестыковки собственных чаяний и «правил игры» того времени. Точнее – тех, кто их устанавливал. Искренне откликнулся на «зов партии», участвовал в обсуждении Устава КПСС, Конституции страны. Приходили ответы: спасибо за замечания и предложения, но утверждённые документы выйдут... в первоначальном варианте. К мнению народа, стало быть, обращались для показухи. Когда же он сам писал в ЦК или лично Хрущёву, за кого-то вступая или делился размышлениями, наблюдениями – ответы не приходили вовсе. Однажды в Москве возникла мысль возгласить В.Очеретину журнал «Молодая гвардия». Он загорелся, предложил, оставив журнал в ведении ЦК ВЛКСМ, перенести его в Новосибирск, «на просторы самых буйных ветров современной жизни...». Выказанные идеи оказались неприемлемыми.

Даже после кончины ему был навязан бой. В 1989-м один из членов комиссии по литературному наследию В.Очеретина убедил издателя исключить из утверждённого плана роман «Трижды влюблённый», не печатая (в 1970-м роман был объявлен антисоветским, теперь, 20 лет спустя, объявлялся посталинским). Дальше – больше: тот же коллега-литератор обвинил В.Очеретина в том, что он «цинично» выстраивал свою жизнь «в полном соответствии с собственными честолюбивыми притязаниями и амбициями, с тщательным продуманным стратегическим замыслом» и даже война-де «предоставила ему новый шанс...».

«Я в неистовстве и атом расщеплю...»

Позволю отступление. Однажды довелось писать о фронтовике, основываясь на сохранившихся его письмах. Потрясло: письма заканчивались припиской-прощанием «Остаюсь счастливым. Ваш...». С войны?! С фронта?! Поз-

же стало ясно – такой человек: даже в трагических обстоятельствах войны жизнь воспринимал как дар, счастливый удел. Полагаю: Очеретин был из этой же породы людей. Для кого дар – это и ответственность. Даровано? Стало быть, надо брать на себя двойную ношу.

...Он ушёл на войну добровольцем. С Уральского танкового корпусом. В семейном архиве, к счастью, – несколько фотографий из фронтовой жизни, о которой теперь только они, фотографии, и могут рассказать. Вот – с автоматом в руках. На танке. Во время передышки, на фоне вполне мирного, цветного пейзажа. А вот – у костра: сослуживцы – с газетами, у В.Очеретина – блокнот в руках, напротив кто-то стучит на пишущей машинке. Это Вадим, в батальоне автоматчиков танкового десанта УДТК, умудрялся ещё с боевым товарищем Славой Якубовичем выпускать рукописную газету «Автоматчик». Сразу после боя из всех рот, из всех батальонов везти – в газету. На трофейной бумаге, с обеих сторон – 10–12 заметок. Под копирку 10–15 листов – занимало всё не больше часа. Зачем ему лично это надо было? Зачем-то надо...

Возможно, от той же полноты жизни (желания полноты!) ещё в школьные годы – драмкружок, секция бокса, влюблённый в фольклор и его изучение, рукописный журнал «Школа». Не журнал – почти книга: 175 аккуратно исписанных страниц, с картинками: стихи, рассказы, эпиграммы, критические заметки. И трогательные в своей наивности псевдоним под псевдонимом Вадима – Владимир Далъ! Он пронесёт эту жажду жизни через всю судьбу. Кто-то даже придумал термин – «кентаврнизм»: способность заниматься сразу многим и порой – несочетаемым, нежелание отказываться ни от чего, что выпало судьбою.

После войны, как студент, имел право на первоочередную демобилизацию, но командование предложило писать историю бригады – и он занялся этим (сегодня рукопись – в Музее боевой славы Урала). Всю жизнь терзался от необходимости разрываться между письменным столом, писательством, и общественной работой. Но вызов...

При этом, по воспоминаниям близких и если судить по эпистолярному наследию В.Очеретина, в разные годы многие дни его были отравлены рефлексией по поводу собственных несовершенств.

Из писем родным в 1945-м: «24! Это уже почти четверть века. А ведь я ещё ничего не сделал путного в жизни...»; «Теперь уже мир, и надо занять своим будущим: ведь на кой-то чёрт я остался жив».

«...А песни – громче, если петь вдвоём»

Подзаголовки этого очерка – цитаты из стихов Вадима Очеретина. Поэтому его мало кто знал. Единственная подборка стихов была опубликована в 2005-м, в журнале «Вестник». Благодаря жене (рука не пишет тягостное – «вдова»), Иде Власьевне Очеретинной. Они были вместе 39 лет. Мечтали вместе быть в журналистике, писать вдвоём. Но общая газетная статья тоже, кажется, была единственной. Иде Очеретинной суждена будет совсем иная роль. Миссия. – Вадим ночью пишет, – вспоминает Ида Власьева, – а утром уходит в «Урал» – сажусь перепечатывать. Я и машинистка, и редактор, и первый читатель рукописи. Я и спала-то рядом с его рабочим столом. Иногда забудит: «Послушай...». И обязательно ждал замечаний, «попридирчивей». Если замечаний не было – Вадим даже сердился: «Ты читала или спала?!».

КСТАТИ

6 июня – 90 лет со дня рождения В.Очеретина. В области начались мероприятия, посвящённые юбилею писателя.

Ида Власьева стала хранительницей их общей жизни и памяти. Она знает то, что выходило за рамки профессиональных занятий В.Очеретина, но без чего в русской литературе он не состоялся бы как замечательный писатель, тонкий лирик.

...Ещё когда ужасивал, как то под окном, на заснеженном газоне, вытоптал моё имя, – рассказывает И.Очеретина. – А однажды написал акrostих, где из начальных букв в строках складывалось: «Я изучаю фольклор, а думаю, Ида, о тебе...». Когда вспоминал войну, говорил только о других. Спросила как-то, за что он получил медаль «За отвагу». – «За то, что на тебе женился...»

– «Не ври, мы ведь после войны...» – «А командование предвидело». Как всегда, отшутился...

Они не находили общего языка, только когда выясняли, «что важнее на войне – пехота или танки» (Ида Власьева прошла войну в пехоте). В остальном – душа в душу. Здесь, в их общем доме, они однажды, к 8 Марта делали вдвоём горшочки под цветы для сотрудниц «Урала».

Первая партия при обжиге в духовке развалилась – начала снова, к утру сделали. Сюда, в их дом, Вадим Кузьмич, жертва писательского одиночества, «тащил» чешского журналиста Рене Фурауфа, французского коммуниста Жана Канапа, английского писателя Джеймса Олдриджа, прославленного лётчика Михаила Водопьянова... И сюда же друзья-однополчане пришли в 1988-м, на годовщину УДТК, когда самого Вадима Очеретина уже не было...

...Смешно слышать, кощунственно говорить, что в желании утвердиться в жизни он использовал как шанс войну (?) или должность главного редактора. А такие обвинения звучали. Три ранения. Три инфаркта. У приспособленцев такого не бывает.

В юности он дал себе зарок – писать каждый день не менее четырёх поэтических строк. Но перешлила проза. И он уже не считал строк. Писал каждую, отбирая в ночных бдениях у собственного здоровья, семьи, жизни. Ида Власьева разбирает сейчас архив мужа: «Многое не закончено. Две трети главы – и оставлено ради чего-то другого. Только бы успеть разобрать...».

В юности он дал себе зарок – писать каждый день не менее четырёх поэтических строк. Но перешлила проза. И он уже не считал строк. Писал каждую, отбирая в ночных бдениях у собственного здоровья, семьи, жизни. Ида Власьева разбирает сейчас архив мужа: «Многое не закончено. Две трети главы – и оставлено ради чего-то другого. Только бы успеть разобрать...».

В юности он дал себе зарок – писать каждый день не менее четырёх поэтических строк. Но перешлила проза. И он уже не считал строк. Писал каждую, отбирая в ночных бдениях у собственного здоровья, семьи, жизни. Ида Власьева разбирает сейчас архив мужа: «Многое не закончено. Две трети главы – и оставлено ради чего-то другого. Только бы успеть разобрать...».

Пришкольный садик

Ещё игры, но уже интеллектуальные

Стр. 1

В Свердловской области программа уже вовсю работает. Проследить это можно хотя бы на примере муниципального образования Алапаевское, для которого запланирован один из самых больших объёмов субсидий из областного бюджета – более 20 миллионов рублей. Здесь по программе уже ввели 204 места. А к 2014 году их будет 554. В управлении образования уверены, что таким образом в муниципалитете проблема нехватки мест в детских садах будет решена. –Пока нехватка мест особенно остро ощущается в крупных посёлках, таких как Верхняя Синячиха, село Ко-

стино и село Невьянское. Здесь наблюдается всплеск рождаемости, есть работа для взрослого населения, – рассказывает специалист управления образования Наталья Белоусова. – В Невьянском строительстве детского сада запланировано на 2012 год, пока же единственный детский садик – две группы на 38 человек – находится в здании местной школы. Но места в нём не хватает. Родителям приходится возить детей в близлежащие детские сады-филиалы. А это доставляет большие неудобства семьям. В Верхней Синячихе строительные работы в разгаре, один детский сад здесь строится и ведётся реконструкция ранее перепрофилированного здания, принадлежавшего последне

ею времени, возбуждено уголовное дело в отношении местного нарколога, который выдал Нежданову «липовое» заключение об отсутствии у него на момент наезда алкогольного опьянения.

время детскому дому. Оба садика будут запущены перед новым годом. В селе Костино детский сад находится в приспособленном помещении, не отвечающем санитарным нормам. В 2013 году здесь должно начаться строительство нового детского сада. Он будет рассчитан на 75 мест. Таким образом, все дети смогут воспитываться в нормальных условиях. Кроме того, в Алапаевском откликнулись и на новую меру, прописанную в программе, – 1 сентября в школах сёл Толмачёво и посёлке Заря должны открыться группы полного дня для детей дошкольного возраста. Толмачёвская школа сможет принять 10 детей, Заринская – 15. Для Толмачёвской школы это особенно важно, ведь

она малокомплектная, а значит, всегда есть риск закрытия. Объединившись с детским садом, она по-прежнему наполнится. Дополнительные группы – это и рабочие места, что также важно на селе.

Конечно, работа предстоит ещё большая. Когда смотреть на программу, видишь объёмы субсидий, запланированные итоги... появляется надежда, что рано или поздно маленькие жители Свердловской области смогут без проблем реализовывать своё право на дошкольное образование. А пока родители по-прежнему наблюдают со своим неспешным движением в очереди на запись в детские сады и наверняка думают, а хорошо ли, если детский садик и школа будут под одной крышей?